

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Великоцкая (Мозгунова) Н.Г. — Отношение вселенских патриархов к низложению патриарха Никона // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 11. – С. 185 - 192. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.11.68915 EDN: ZOBADM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68915

Отношение вселенских патриархов к низложению патриарха Никона

Великоцкая (Мозгунова) Наталья Геннадьевна

лектор, Культурно-просветительский центр во имя святителя Иоанна Златоуста

101000, Россия, г. Москва, пер. Малый Златоустовский, 5

✉ fevroniya87@yandex.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.11.68915

EDN:

ZOBADM

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2023

Аннотация: В результате внешнеполитического курса России во второй половине XVII в., который сводился к признанию за ней миссии освободительницы христианских народов и к идее создания вселенской православной церкви, патриарх Русской православной церкви Никон оказался в положении одного из лидеров восточнохристианского мира. Объектом данного исследования стал один из вопросов взаимоотношений России с православным Востоком – отношение греческих иерархов к конфликту царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Предметом исследования данной статьи является позиция греческого духовенства в вопросе обвинений, выдвинутых царем Алексеем Михайловичем против патриарха Никона, участие греков как в ходе попытки примирения сторон, а затем – в низложении Никона, так и в его последующей реабилитации. Целью данной статьи является исследование вопроса о роли греческого духовенства в судьбе патриарха, о причинах неоднократного изменения их позиции по вопросу о Никоне. Автором статьи используется историко-системный метод научного исследования – изучение и критический анализ совокупности комплекса опубликованных и неопубликованных документов Российского

государственного архива древних актов (РГАДА). Основное внимание в ходе работы уделяется анализу комплекса архивных материалов, связанных именно с «делом Никона». Научная новизна работы заключается в том, что использование указанных методов позволили автору уточнить ряд вопросов, связанных с «делом» Никона и касающихся деятельности представителей православного Востока, их роли в политической и духовной жизни России. Приведенные факты исследования дают возможность сделать вывод о закономерности противоречивой позиции греческого духовенства в «деле» патриарха Никона, объясняющейся, в первую очередь, их политической и экономической зависимостью от России.

Ключевые слова:

вселенские патриархи, дело патриарха Никона, Церковный Собор, низложение патриарха, разрешительные грамоты, царь Алексей Михайлович, православный Восток, соборный приговор, греческие архиереи, Сношения с Грецией

К середине XVII века Россия оставалась единственно независимой православной державой, проводящей активную внешнюю политику. Одним из ее важнейших направлений являлось осуществление миссии освободительницы христианских народов, находящихся под властью османских завоевателей, в создание вселенской православной церкви. При решении своих материальных и политических проблем восточные патриархи обращались за помощью к русским царям. Согласно грамотам греческих иерархов, государь Алексей Михайлович есть «столп твердый и утверждение вере и помощник в бедах и прибежище нам и освобождение» [\[1, с. 179-181\]](#), [\[2, оп. 1, 1654, № 21, ч. III, л. 52-53\]](#), [\[3, с. 179-198\]](#).

Патриарх Никон полностью разделял взгляды царя Алексея Михайловича, убежденного в своей миссии главы всего православного мира, обязанного оказывать всестороннюю поддержку православной церкви во всем мире, используя все ресурсы: политику и дипломатию, финансы и армию. Отношение Никона к «греческому благочестию», к неоспоримости авторитета восточных иерархов как хранителей православной истины были известны и на православном Востоке. Активная позиция главы Русской православной церкви Никона в реализации этой идеи способствовала росту его авторитета и влияния во всем православном мире.

Документы фонда РГАДА «Сношения России с Грецией» отражают личные контакты греческого духовенства с патриархом Никоном, свидетельствующие о его роли в окружении царя и об отношении к нему представителей Восточной церкви [\[2, оп. 1-4\]](#). Согласно приведенным фактам, представители греческого духовенства неоднократно обращались напрямую с челобитными лично к Никону – «великому государю святителю патриарху», не сомневаясь в его помощи и содействии [\[2, оп. 1, 1658 г., д. 3, л. 26-27\]](#).

Во второй половине XVII в. объективные исторические процессы в условиях становления абсолютизма изменили положения церкви в российском обществе. Неизбежное вмешательство государства в церковные дела стало причиной конфликта царя и патриарха, последовательно отстаивавшего правовую и экономическую самостоятельность церкви. 10 июля 1658 г. Никон сообщил Алексею Михайловичу об оставлении им кафедры [\[4, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 181\]](#). По инициативе царя был собран в 1660 г. Поместный собор, осудивший Никона за принятое решение, запретив его

пробывание в столице, подвергнув его изоляции [\[4, оп. 1, д. 140, ч. 1, л. 156а-165\]](#), [\[5, 72 \(№ 20\)\]](#).

Среди иерархов православного Востока, несмотря на их крайне бедственное положение, политическую и материальную зависимость от России, не было единства в отношении к опале Никона. По мнению историка Н.Ф. Каптерева, многие из них, а это были образованные богословы, сочувствовали теократическим воззрениям Никона, отдавая должное его личным достоинствам и тому вкладу, который он внес в укрепление православия, и вовсе не желали его осуждения [\[1, ч. 1, с.179-181\]](#). Об отношении вселенских иерархов к Никону можно судить по их реакции на события, предшествующие созыву Собора 1666 г., низложившего Никона.

Согласно опубликованным документам «дела Никона», вопрос о приглашении восточных патриархов на суд был официально определен царем Алексеем Михайловичем в 1662 г. Так, 21 декабря он издал указ о приготовлении к собору по «делу Никона» [\[6, ч. 1, с. 242-246\]](#). 26 декабря царь подписал грамоты к восточным патриархам, содержание которых – двадцать пять вопросов, связанных с «делом Никона» [\[6, ч. 2, с. 561-578\]](#). Составляли грамоты и переводили их на греческий язык помощники царя – греки иеродьякон Мелетий и Газский митрополит Паисий Лигарид – личные враги опального Никона. Их личности и деятельности посвящена обширная литература [\[7, с. 270\]](#), [\[8, с. 165-168\]](#). В начале 1663 г. грамоты к восточным патриархам с приглашением приехать в Москву на суд по «делу Никона» были отправлены с греком иеродиакон Мелетием [\[4, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69\]](#).

Важным документом, отражающим взгляды Никона на причины его конфликта с царем, на взаимоотношения с иерархами Восточной церкви, стали грамоты вселенским патриархам, которые он пытался отправить на Восток. Грамоты Никона были перехвачены властью и послужили очередным обвинением на Соборе 1666 г. [\[4, оп. 1, д. 140, ч. 3, л. 69\]](#).

Следует отметить, что патриархи Константинопольский Дионисий и Иерусалимский Нектарий неоднократно пытались примирить царя и патриарха и не спешили оказать содействие в осуждении Никона [\[6, ч. 1, с. 650-653, 655-657\]](#). Не смотря на то, что они письменно и подтвердили право государя на избрание нового главы Русской церкви, к весне 1664 г. стало известно, что никто из них не согласился ехать в Москву. В своей грамоте Алексею Михайловичу от 20 марта 1664 г. иерусалимский патриарх Нектарий высоко оценивал деятельность Никона. По его мнению, благодаря патриаршей политике Никона русская церковь сохранила «стройность и следование древним правилам» [\[7, т. 2, с. 298\]](#). Но действия Нектария и его архидиакона Досифея не смогли изменить сложившуюся ситуацию: московское правительство добивалось окончательного осуждения Никона. Решение Московского собора было уже предreshено царем Алексеем Михайловичем, мнение восточного духовенства было необходимо лишь для придания богословской легитимности.

Опубликованная исследователем С. К. Севастьяновой переписка Никона с греками, дает возможность проследить деятельность его сторонников [\[9, с. 571-638\]](#). Одним из преданных сторонников Никона был митрополит Иконийский Афанасий, прибывший в Москву 23 апреля 1664 г. При встрече с царем он передал ему просьбу патриарха Константинопольского Дионисия о необходимости примирении «великого государя» с

Никоном. Через месяц после приезда Афанасия вернулся в Россию и царский посланник Мелетий Грек с грамотами восточных архиереев, содержащих ответы о власти царской и патриаршей и разрешение Собору «поставить московского патриарха». Митрополит Иконийский Афанасий заявил, что подписи на греческих грамотах, привезенных царским посланником Мелетием Греком, ненастоящие. Он вновь просил царя примириться с Никоном. Позже, в ходе следствия, выяснилось, что привезенные письма и подписи на грамотах добыты Мелетием разными, в том числе и очень сомнительными способами, но с прямого или косвенного согласия глав Восточной церкви [\[4, оп. 1, д. 140, ч. 7\], \[10, с. 571-583\]](#). После того как была определена неверность показаний митрополита Афанасия, он был арестован и сослан летом 1665 г. в Симонов монастырь. Находясь в ссылке, митрополит Афанасий написал Никону в 1665 г. несколько писем. Опубликованная переписка между ними дает представление о попытках русского правительства любой ценой получить грамоты восточных иерархов с осуждением Никона, об отношении к нему большинства греческого духовенства, о роли греков – личных врагов опального патриарха: Мелетия и Паисия Лигарида в подготовке Собора 1666-1667 г. [\[9, с. 84-135\]](#).

Другой попыткой примирения царя и Никона стали действия посла патриарха Иерусалимского Нектария и архидиакона Досифея Саввы Дмитриева [\[9, с. 584-609\]](#). Он привез 2 января 1665 г. в Москву два письма: одно – для Алексея Михайловича, второе – для Никона [\[4, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 27а\]](#). Содержание перевода грамоты и устные замечания Саввы сводились к попытке оправдания Никона и к сомнению в правильности его осуждения. Так, согласно утверждению Саввы, Иерусалимский патриарх говорил, будто кроме Никона на патриаршем престоле никому быть нельзя и поэтому отказался ехать в Москву на Собор [\[4, оп. 1, д. 140, ч. 7, л. 18, 19\]](#).

Все это противоречило содержанию ранее полученных грамот глав Восточных церквей и вызвало явное недовольство царя, определив участь грамотоносца: он был допрошен, взят под стражу и отправлен в заключение, где находился до 1666 г. В это время, несмотря на строгий надзор, он смог поддерживать контакты с Никоном. Опубликованная переписка между ними отражает неоднозначное отношение греческого духовенства к событиям, предшествовавшим Московскому собору 1666 г. [\[9, с. 584-589\]](#).

Авторитет опального Никона на Востоке был столь велик, что даже уговоры и обещания материальных вознаграждений не заставили патриархов Константинопольского и Иерусалимского приехать для суда в Москву. В конце 1666 г. после уговоров и обещаний милостыни патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, прибыли в Москву. Таким образом, необходимые условия для придания богословской легитимности Собору 1666-1667 гг. уже внешне были соблюдены: личное участие двух восточных патриархов, их утверждение, что они с согласия патриархов Константинопольского и Иерусалимского имеют право судить Никона от лица всех восточных патриархов.

Обратимся к официальному документу – к Соборной грамоте, определившей условия встречи восточных архиереев, едущих через Астрахань в Москву [\[5, № 44, с. 247-249\]](#). Они прибыли в Астрахань 23 июля 1666 г., где им был оказан торжественный прием. Патриарха Паисия Александрийского и Макария Антиохийского встречали представители русской церковной иерархии – личные враги Никона: митрополит Новгородский Питирим, митрополит Крутицкий Павел, архиепископ Рязанский Иларион, архимандрит Чудовского монастыря Иоаким. Именно они стали наиболее активными участниками обвинения Никона. Согласно списку Соборной грамоты, при встрече Восточных архиереев они

строго следовали данным инструкциям царя Алексея Михайловича – быть осторожными, если возникнет вопрос о «деле Никона»: «всем бы быть опасну и бережну» [\[5, № 44, с. 249\]](#). Документы Дворцовых разрядов отражают факт: от приезда и до отъезда вселенских патриархов их всюду сопровождали только доверенные лица царя – приставы [\[11, т. 3, стб. 654, 661, 663, 834, 837\]](#). То есть, были созданы все условия для получения нужного монарху решения Собора – осуждение и низложение патриарха.

Как свидетельствуют документы «дела Никона», все греческие архиереи, присутствующие на Соборе 1666 г. согласились с обвинительным ему приговором. Среди них был и митрополит Иконийский Афанасий, который до этого «с жаром стоял за Никона», и в этом факте проявилась противоречивость позиции греческого духовенства – сторонников опального патриарха. 12 декабря 1666 г. на очередном заседании был зачитан соборный приговор сначала по-гречески, а затем – по-русски. Вселенские патриархи объявили, что Никон лишен патриаршества и будет отправлен на покаяние в Ферапонтов монастырь [\[5, № 123, с. 438-451\]](#).

По мнению Н. Ф. Каптерева, большинство греков относилось с величайшим сочувствием и вовсе не желало его осуждения. Это подтверждается и решением патриарха Константинопольского Парфения лишить Паисия и Макария их патриарших кафедр за то, что они поехали в Москву, чтобы судить Никона [\[1, с. 179-181\]](#).

Когда, согласно решению Собора 1666 г., Никон был сослан в Ферапонтов монастырь, греческие иерархи предпринимали неоднократные попытки помочь ему, пытались благотворно повлиять на его судьбу.

Архивные документы «дела Никона» отражают возможность наличия связи низложенного патриарха, находящегося в ссылке, с его сторонниками – греками. Так, 4 декабря 1668 г. архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, заявил, что Никон ждет нового собора, организованного по требованию Константинопольского патриарха. При этом Иосиф утверждал, что копию грамоты Никон лично показывал ему [\[4, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 124-128, 129-147а.\]](#).

Весной 1668 г. патриарх Константинопольский Парфений очередной раз обратился с просьбой к «великому государю» Алексею Михайловичу о помиловании Никона [\[12, с. 191, 192\]](#). Документы «дела Никона» позволяют проследить участие и патриарха Иерусалимского Досифея как в ходе подготовки суда, так и в период ссылки опального патриарха. Досифей, ученик и приемник патриарха Нектария, вступивший на патриаршую кафедру 23 января 1669 г., был одним из самых деятельных сторонников Никона на православном Востоке. Он, являясь известным ученым и богословом XVII в., знатоком церковной истории и права, оставался активным сторонником примирения царя с Никоном и возвращения последнего на патриаршую кафедру [\[10, с. 278-281\]](#). Согласно исследованию Н. Ф. Каптерева, именно Досифей неоднократно советовал царю Алексею Михайловичу помиловать Никона [\[1, с. 219\]](#).

Царь Федор Алексеевич смог выполнить предсмертное завещание своего отца, который не только просил прощения у Никона – «великого господина святейшего», «иерарха и блаженного пастыря», но и выражал желание, чтобы тому был возвращен патриарший сан [\[7, т. 2, с. 362-363\]](#). По мнению исследователей, когда в 1681 г. Федор Алексеевич отправил грамоты к вселенским патриархам с личной просьбой о «разрешении и прощении» Никону, о возвращении ему отнятого патриаршего сана, то именно Досифей

был «главным устройтелем этого дела» [\[7, т. 2, с. 362-363\]](#). Согласно проведенным исследованиям архивных документов, разрешительные грамоты вселенских патриархов были доставлены дьяком П. Возницыным в Москву в 1682 г., т.е. после смерти Никона [\[13, с. 108-128\]](#).

Таким образом, рассмотренные факты, свидетельствующие о позиции греческих иерархов в конфликте Никона с царем, позволяют сделать следующие выводы. Часть высшего греческого духовенства сочувствовала опальному, а потом – низложенному патриарху Никону, считая его осуждение несправедливым, но при этом открыто не демонстрируя свою позицию. Как было отмечено ранее, обвинительный приговор Никону подписали все присутствующие на Соборе 1666 г. греческие архиереи. Приведенные факты исследования позволяют сделать вывод о закономерности противоречивости позиции греческого духовенства в «деле патриарха Никона», объясняющейся их политической и экономической зависимостью от России.

При этом отметим, что деятельность патриарха Никона и его взаимоотношения с царем и православным Востоком неоднократно вызвали интерес и понимание у исследователей – представителей других христианских конфессий. Так, в трудах профессоров Оксфордского университета, историков-богословов В. Пальмера и А. Стэнли дается высокая оценка действий Никона как защитника прав Церкви и интересов всего христианского мира [\[14\], \[15\]](#).

Библиография

1. Каптерев Н. Ф. Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. – СПб., 1895.
2. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 52. Оп. 1–4.
3. Чеснокова Н. П. Идея византийского наследия в России середины XVII в. // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 179–198.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 27. – Оп. 1. Д. 140, 140а.
5. Дело о патриархе Никоне / Издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. – 511 с.
6. Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. СПб., 1882. Ч. 1. – 270 с.; СПб., 1884. Ч. 2. – 1124 с.
7. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – Сергиев Посад, 1912. Т. 2. – 375 с.
8. Фонкич Б. Л. Мелетий Грек // Россия и христианский Восток. М. 1997. С. 165–168.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования является изучение отношения вселенских патриархов к низложению патриарха Никона и выявление особенностей этого процесса, определение изменений позиций некоторых патриархов, а также причин и факторов низложения Никона.

Методология исследования базируется на принципах научности, системности, объективности, историзма. В работе использован историко-хронологический, историко-

сравнительный и др. методы.

Актуальность темы статьи определяется возрождением религии в нашей стране, возрастанием роли Русской православной церкви в духовной и общественной жизни общества, ростом ее авторитета на международной арене и сложных взаимоотношениях с православными общинами соседних государств, а также взаимоотношением светской и церковной власти в условиях серьезных трансформационных изменений, протекающих в нашей стране в последние десятилетия. Актуальность также обусловлена тем, что церковная реформа Никона в российской исторической науке трактовалась неоднозначно и эта трактовка была обусловлена политическими причинами. В настоящее время в российской науке особое внимание уделяется изучению истории XVII деятельности царя Алексея Михайловича в рамках объективного рассмотрения истории Российского государства и ее роли в международном ключе. Автор статьи пишет, что «в XVII века Россия оставалась единственно независимой православной державой, проводящей активную внешнюю политику. Одним из ее важнейших направлений являлось осуществление миссии освободительницы христианских народов, находящихся под властью османских завоевателей, в создание вселенской православной церкви». В настоящее время в других исторических условиях Россия также с миссией защиты и поддержки народов от неокOLONиализма. Актуальность темы не вызывает сомнения.

Научная новизна определяется постановкой цели и задач исследования. Научная новизна определяется тем, что тема отношения вселенских патриархов к низложению патриарха Никона изучена недостаточно. И по сути это первая статья, в которой данная тема стала предметом специального и всестороннего рассмотрения.

Стиль статьи в целом научный, есть элементы описательности, что делает статью доступной для читателя. Язык статьи ясный, текст читается легко. Структура работы нацелена в целом на достижение цели и задач исследования. Текст статьи логически выстроен и последовательно изложен. В начале статьи автор дает небольшой краткую историческую характеристику роли России в православном мире, о взглядах царя Алексея на миссию России по отношению к православным странам, пишет о том, что православный мир рассматривал Россию и царя Алексея Михайловича как защитника и оплота веры. Автор показывает, что патриарх Никон также обладал высоким авторитетом в православном мире, архивные документы показывают, отмечает автор статьи, что «представители греческого духовенства неоднократно обращались напрямую с челобитными лично к Никону – «великому государю святителю патриарху», не сомневаясь в его помощи и содействии». Анализируя причины конфликта между церковью и государством, автор отмечает, что «Во второй половине XVII в. объективные исторические процессы в условиях становления абсолютизма изменили положения церкви в российском обществе. Неизбежное вмешательство государства в церковные дела стало причиной конфликта царя и патриарха, последовательно отстаивавшего правовую и экономическую самостоятельность церкви».

В статье автор приводит интересные факты об отношении вселенских патриархов к опале патриарха Никона, что «несмотря на их крайне бедственное положение, политическую и материальную зависимость от России, не было единства в отношении к опале Никона». Автор статьи анализирует какими мерами и способами действовала власть, чтобы получить поддержку от иерархов православного Востока, чтобы они приехали на суд против Никона в Москву. Никон также обращался за поддержкой к архимандритам, писал им письма. После решения Собора 1666 г., когда Никон был сослан в Ферапонтов монастырь, «греческие иерархи предпринимали неоднократные попытки помочь ему, пытаясь благотворно повлиять на его судьбу» и обращались к царю с просьбой помиловать Никона. Автор отмечает, что «часть высшего греческого духовенства сочувствовала опальному, а потом – низложенному патриарху Никону, считая его

осуждение несправедливым, но при этом открыто не демонстрируя свою позицию». В конце статьи автор приводит объективные выводы по исследуемой теме. Автор пишет, что проведенное исследование позволяет сделать вывод «о закономерности противоречивости позиции греческого духовенства в «деле патриарха Никона», объясняющейся их политической и экономической зависимостью от России».

Библиография статьи в разнопланова и состоит из документов из Российского государственного архива древних актов (РГАДА), работ российских исследователей конца XIX – начала XX в. и работ последних лет. В количественном отношении число источников невелико (всего 8), но их оказалось достаточно для изучения темы и подготовки данной статьи.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов.

Статья написана на актуальную тему, будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.